Иван Макаров,
главный редактор Cbonds Review

Центральный риск

Кампания по отзыву лицензий у десятков банков является основным негативным фактором, влияющим на умонастроения покупателей банковских долгов

Отечественные инвесторы крайне неохотно покупают облигации российских банков. Какие только причины не называют участники рынка, объясняя такое положение дел. При этом про один из основных факторов — наличие у частных российских банков риска потери лицензии — эксперты стараются лишний раз не вспоминать. Между тем этот риск, жертвой которого уже стали четыре эмитента облигаций, по-прежнему существует и во многом и является первопричиной не вполне обычной по мировым меркам ситуации, когда финансовые институты выпускают меньше долговых обязательств, чем нефинансовые компании.

Напомним, первой жертвой кампании по борьбе с «одиозными» финансовыми структурами, активно обналичивающими денежные средства, весной 2004 года стал Содбизнесбанк. Скандальное противостояние Банка России и акционеров этого банка, последовавшие вслед за этим заявления чиновников о существовании некоего черного списка банков, которые в ближайшее время должны разделить судьбу Содбизнесбанка, а также осознание финансистами того, что Банк России и вправду теперь может «без суда и следствия» закрыть практически любой банк, породили на рынке кризис доверия. Банкиры в массовом порядке стали закрывать друг на друга лимиты кредитования. При этом некоторые из них, явно не понимая, чем это может грозить им самим, пытались переманить крупную клиентуру конкурентов, запуская через различные информационные каналы свои варианты черного списка, где конкуренты, разумеется, занимали самые «почетные» места. Следом за Содбизнесбанком сложности с регулятором возникли и у дружественного ему банка «Кредиттраст», что мгновенно вызвало закрытие лимитов на него со стороны участников рынка МБК. Это произошло практически накануне оферты на досрочное погашение облигаций «Кредиттраста». В результате банк, который не рассчитывал на предъявление к погашению такого объема облигаций и потерю возможности привлекать деньги у других кредитно-финансовых учреждений, официально объявил о дефолте.

ИЗ ИСКРЫ РАЗГОРЕЛОСЬ ПЛАМЯ

В конце июня 2004 года тщательно раздуваемый в сфере межбанковского кредитования и обслуживания корпоративных клиентов пожар кризиса наконец был замечен вкладчиками банков. У банкоматов и в отделениях стали расти очереди из желающих забрать свои деньги. И уже одного факта наличия очереди для многих пришедших забрать вклад было достаточно, чтобы начать рассылать тревожные эсэмэски всем своим друзьям и знакомым. 7 июля газета «Коммерсантъ» вышла с первополосным материалом об очередях в московских отделениях кредитно-финансовых учреждений, озаглавленным «Банковский кризис вышел на улицу». В тот же день паника в столице приобрела еще более массовый характер. Памятуя о громких банкротствах после кризиса 1998 года, люди стали забирать свои вклады практически изо всех коммерческих банков. И самое главное, дрогнули крупные корпоративные клиенты, которых финансистам до той поры удавалось успокаивать. Лишь огромные денежные вливания со стороны акционеров и временное введение 10%-ной комиссии за досрочное снятие средств со вкладов спасли от серьезных убытков самый крупный частный банк страны — Альфа-Банк. Менее крупный Гута-Банк, акционеры которого не сумели или не захотели укрепить его в сложный момент личными средствами, фактически оказался на грани банкротства. В результате 85.8% его акций были куплены по символической цене 1 млн руб. государственным Внешторгбанком, давно нуждавшимся в крупном розничном подразделении. Между тем первый заместитель председателя Банка России Андрей Козлов, несмотря ни на критику со стороны банковского сообщества и СМИ, ни на истерию вкладчиков, устраивавших оскорбляющие лично его акции, продолжил планомерную работу по отзыву лицензий у банков, нарушающих, по данным регулятора, закон о легализации преступно нажитых средств. В результате к двум эмитентам облигаций, потерявшим право работать на финансовых рынках, — Содбизнесбанку и «Кредиттрасту» — добавились еще два: в конце июля 2004 года лицензию потерял Промэксимбанк, а в январе 2005 года — Союзобщемашбанк. Оба банка в свое время эмитировали займы по 200 млн рублей, по которым на бирже проходили единичные сделки — до мая 2004 года по цене выше номинала. Доходность к оферте бумаг Промэксимбанка накануне кризиса составляла 16–17% годовых, облигаций Союзобщемашбанка — 14.5–15%. Накануне потери лицензии и цены, и доходности, конечно, выглядели совершенно иначе. Бумаги уходили по цене 40% от номинала. А технические показатели их доходности, пожалуй, претендуют на место в Книге рекордов Гиннесса. К примеру, доходность к оферте сделок по облигациям Союзобщемашбанка, которые были заключены 30 декабря 2004 года, достигла цифры 60 930 639 040% годовых.

ЗАМЯТЫЕ ДЕФОЛТЫ

Впрочем, удивительно другое. При том что участники рынка вот уже больше года обсуждают возможность «первого» корпоративного дефолта, все, что касается упомянутых четырех банковских дефолтов, окутано пеленой молчания. Большинство из опрошенных Cbonds Review участников рынка вообще не считают их дефолтами: дескать, даже сложности «Кредиттраста», единственного из четверки, кто на момент объявления о невозможности обслуживать свой долг еще располагал лицензией, напрямую были связаны с действием регулятора, а не с экономическим положением банков. «Да и инвесторы не скандалили ни в 2004, ни в 2005 году, а значит, большая часть этих долгов была выкуплена в свое время самими банками-эмитентами, а ту небольшую часть бумаг, что обращалась на рынке, — на мой взгляд, их совокупный объем не превышал 100 млн рублей — акционеры банков-эмитентов, по всей видимости, выкупили на устраивающих институциональных инвесторов условиях, — предположил в разговоре с Cbonds Review один известный инвестиционный банкир, пожелавший остаться неназванным. — Будь по-иному, скандалы и громкие судебные процессы продолжались бы до сих пор».

Скандалов действительно нет. Судя по всему, те, кто не сумел вовремя избавиться от бумаг «запрещенных» банков, попросту списали их на убытки кризисного года. Но вот абсолютное понимание того, что есть риск оказаться в ситуации, когда бумаги среднего, особенно регионального, банка по решению регулятора в одночасье станут мусором, у участников рынка явно имеется. Именно поэтому облигации универсальных банков, которые выдают физическим и юридическим лицам не только кредиты, но и денежные средства с депозитных и иных счетов, а значит, со значительно большей вероятностью могут нарушить закон об отмывании и поплатиться за это своей лицензией, пользуются внутри страны меньшим спросом, нежели облигации банков, специализирующихся исключительно на кредитовании.

Впрочем, справедливости ради надо отметить, что за последние два года «регулятивный» риск уменьшился. Хотя бы потому, что Банк России уже убрал с рынка самые подозрительные, с его точки зрения, кредитно-финансовые учреждения. Несомненно, не могло не повлиять на политику по отзыву лицензий и убийство в сентябре прошлого года Андрея Козлова, самого непримиримого чиновника Банка России. Понятно, что эту крайне деликатную тему и банкиры, и чиновники ЦБ РФ стараются не затрагивать. Особенно после скандала, возникшего в начале текущего года после опубликования писем Алексея Френкеля, который обвиняется в соучастии в убийстве Андрея Козлова. В них тот фактически обвинил руководителей Банка России в коррупции и крайне избирательном подходе к ликвидации банков, который базируется не на законах и подзаконных актах, а на рекомендательных письмах и имеет, по мнению господина Френкеля, явно субъективный характер. Однако изменения надзорной политики Банка России после трагической гибели Андрея Козлова не носят какого-либо глобального характера. Банки, входящие в систему страхования вкладов, продолжают терять лицензии за выдачу клиентам наличных денежных средств и за осуществление «сомнительных» операций по переводу денег своих клиентов с одного счета на другой. При этом какие операции являются сомнительными, а какие нет, определяют исключительно сотрудники Банка России. Реализация чиновниками Банка России права на «профессиональное суждение», разумеется, не означает автоматического возникновения коррупции в их рядах. Однако, так или иначе, в этой ситуации риск вложения средств в любые долговые обязательства банков, не входящих в сотню крупнейших в стране, по-прежнему остается значительным. И даже при изменении политики Банка России в области надзора широкомасштабная кампания по отзыву лицензий последних трех лет будет еще долго оказывать негативное влияние на умонастроения потенциальных покупателей банковских облигаций.